

**Индекс вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность:
результаты эмпирического исследования на примере студентов Южного
федерального университета.**

Научный руководитель – Тарасенко Лариса Викторовна

Васильева Алиса Александровна

Сотрудник

Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики, Ростов-на-Дону,
Россия

E-mail: vasile@sfedu.ru

Введение. Вовлеченность студентов в научно-исследовательскую деятельность (НИД) является комплексным феноменом, объединяющим мотивационные установки, поведенческие паттерны и когнитивные ресурсы. Отсутствие универсального инструмента для его количественной оценки ограничивает возможности межгрупповых сравнений и мониторинга динамики. Цель данной работы – представить результаты разработки и апробации интегративного индекса вовлеченности студентов в НИД, а также выявить факторы, определяющие его вариативность.

Материалы и методы. Исследование проведено на базе Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, выборка составила 874 студента. Индекс построен с использованием метода главных компонент (РСА), примененного к 35 дихотомическим переменным, отражающим мотивационные и поведенческие аспекты научной активности. Выбор РСА обоснован его способностью к снижению размерности, автоматическому взвешиванию признаков и нормализации шкал. Полученная непрерывная переменная использовалась в двух аналитических стратегиях: 1) как зависимая переменная в уравнении линейной регрессии для изучения влияния социально-демографических, навыков и мотивационных предикторов; 2) как основа для категоризации респондентов на группы с низким, средним и высоким уровнем вовлеченности с последующим дисперсионным анализом (ANOVA).

Результаты анализа. Построенная модель позволила выявить контрастную картину влияния факторов на вовлеченности студентов в НИД.

Наиболее предсказуемую силу продемонстрировал поведенческий компонент: регулярность участия в НИД является доминирующим предиктором индекса. Ответ «никогда не участвую» связан с максимальным негативным эффектом, при этом категория «затрудняюсь ответить» по силе снижения индекса приближается к «никогда», что указывает на полное отсутствие опыта для самоидентификации в научной сфере.

В мотивационной сфере выявлен парадоксальный эффект рефлексии барьеров. Студенты, выбравшие формулировку «было бы интересно, но сейчас нет возможности», демонстрируют значимо более высокую вовлеченность по сравнению с теми, кто ответил просто «интересно». Это позволяет предположить, что осознание препятствий (дефицит времени, ресурсов) сопутствует уже имеющемуся, пусть и ограниченному, опыту исследовательской деятельности, тогда как абстрактный интерес часто не подкреплен реальной включенностью.

В сфере самооценки навыков зафиксирован «эффект рефлексии новичка». Для процессуальных компетенций (работа с литературой, методология, оценка результатов) более низкие самооценки связаны с положительными коэффициентами регрессии по сравнению с референтной категорией «очень высокий уровень». Активное включение в исследовательскую работу, вероятно, обостряет осознание дефицита процессуальных навыков,

тогда как высшая самооценка может отражать отсутствие реальной исследовательской практики. Критическим исключением выступает предметное знание: низкая уверенность в фундаментальных знаниях по специальности является значимым негативным фактором, выступая фундаментальным психологическим барьером.

Результаты группового сравнения. Распределение индекса позволило выделить три группы: низкий (14,8%), средний (67,2%) и высокий (18,0%) уровни вовлеченности.

Анализ мотивационной структуры показывает доминирование внутренних стимулов. Личный интерес к теме и стремление к развитию профессиональных навыков являются ведущими мотивами во всех группах. Внешние факторы, такие как давление преподавателей или потребность в признании, демонстрируют минимальное влияние (0,0% в группе с низким уровнем вовлеченности). Для высокововлеченной группы значимость академических достижений и подготовки к дальнейшему образованию возрастает, что свидетельствует о переходе от любопытства к карьерному планированию.

Анализ барьеров показал, что недостаточный уровень подготовки и дефицит информации о возможностях остаются основными препятствиями, особенно для студентов со средним уровнем вовлеченности (18,3% и 15,0% соответственно). При этом высокововлеченные студенты чаще отмечают давление со стороны преподавателей (3,3%), что косвенно указывает на более интенсивный, но не всегда комфортный характер взаимодействия с научными руководителями.

Закономерным является распределение достижений. Студенты с высоким индексом вовлеченности значимо чаще участвуют в конференциях (9,3%), имеют публикации (8,2%) и задействованы в исследовательских проектах кафедры (7,7%). Однако патентная и грантовая активность остается минимальной даже в этой группе, отражая высокий порог входа. Студенты со средним уровнем вовлеченности участвуют в НИД преимущественно эпизодически («иногда, редко» – 41,8%), а регулярное участие остается прерогативой меньшинства (4,1%).

Заключение. Разработанный индекс демонстрирует чувствительность к дифференциации студентов по уровню научной мотивации и позволяет перейти от интуитивных оценок к доказательному управлению образовательными процессами. Исследование подтверждает, что вовлеченность в НИД формируется на пересечении поведенческой практики и рефлексивной мотивации, тогда как формальные социальные характеристики играют подчиненную роль. Выявленные парадоксальные эффекты (связь низкой самооценки навыков с высокой вовлеченностью, рефлексия барьеров как маркер опыта) открывают перспективы для изучения латентных механизмов научной социализации. Индекс может применяться как инструмент индивидуального консультирования, оценки эффективности мотивационных программ и в качестве зависимой переменной в экспериментальных исследованиях.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы развития Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (ВнГр/24-02-ПП)